

Ниязова Т.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАСТИЛЯ РОМЕНА ГАРИ

Ромен Гари – один из тех современных французских писателей, которых называют «изысканным». Начиная от легкой ироничной манеры повествования, до известных мистификаций с именем Эмиля Ажара - все выдает в нем желание совмещать трагическое с комическим, уничтожать возвышенное шуткой. Потому что он считает юмор «холодным оружием, которое разит без промаха»: «Спасаясь, я прибегнул к своему расхожему оружию – иронии»¹. Ромен Гари создает романы малого объема. Уместно вспомнить ироническое определение этого жанра В.Токаревой: «Роман – это не отредактированная повесть». Можно отметить, что указанные три романа, имеют одну важную близость, которая позволяет сделать ее темой данной статьи. Герои произведений Ромена Гари – люди пожилые, имеющие за плечами богатую биографию, при этом чрезвычайно эмоционально открытые. Есть чувства наиболее сильные и сложные: любовь, страх и радость. Они являются бесконечной палитрой для художника. Ромен Гари создает как бы «спрессованные» воспоминания, имеющие влияние на настоящее героев. В биографическом романе «Обещание на рассвете» он плодотворно использует прием воссоздания разных временных уровней. Немолодой человек вспоминает свою жизнь, комментирует некоторые моменты и предельно точно останавливается на значимых датах истории. Форма от первого лица позволяет писателю свободно варьировать и даже дозировать материал, используя индивидуальную оптику. То, что такой прием плодотворный, доказывает следующий роман «Дальше ваш билет недействителен». Вновь пожилой человек попадает в переплет времен и его проблемы освещает именно личностное начало. Последний (теперь уже женский роман) «Леди Л» также рассказ в рассказе» от имени восьмидесятилетней Дианы. Сам этот прием, как бы заключенный между полюсами разных возрастов, а значит и разного восприятия жизни, создает возможность для иронии автора. С высоты возраста и опыта героя события давней истории представляются уже не столь трагичны или наоборот. Поэтому стиль повествования буквально насыщен метафорами, сравнениями, что придает книгам Ромена Гари необыкновенную образность, легкость и чувственность. Временная многоплановость позволяет сделать небольшие по объему романы сделать густо населенными (ведь наша память услужливо бесконечна). В.Б.Шкловский писал: «Целью искусства является дать ощущение вещи как видения, а не как узнавания; приемом искусства является прием «остранения вещей»² В этом плане можно считать романы Р. Гари метафорическими, так как все переосмысливается и все именуется по-другому.

Ромен Гари не отделяет себя от персонажа в пристрастиях, наделяет их своим тонким вкусом к жизни и юмором. Если бы это не звучало шаблонно, то биография этого талантливого французского воссоздается по его книгам:

они, по крайней мере, никогда вас не покидают» (4,18) Поэтому столь подробно идет подготовка к теме восточного павильона к «духовной ценности ее предметов». Отметим, что писатель подчеркивает экспрессивную манеру восприятия мира героини, ее язык становится сочным с элементами просторечия, парадоксальным, отражающим ее внутреннюю суть. Писатель использует метафоры и сравнения, чтобы передать образное не закрепощенное мышление Дианы. Эндрю напоминает ей любимого Армана Дени с «дерзкими. Темными глазами необычайной красоты...она подарила Англии нового Гитлера или Ленина»(4,17). В этом парадоксе заложен и опыт человека, пережившего все коллизии XX века и понимавшего суть понятия «гены экстремизма». Свое отражение в зеркале бывшая красавица судит строго, но с юмором отмечая, что «...ее тонкие и чувственные губы вовсе не походили на засохших козявок в паутине морщин». Такая двойственность определяет повествование в целом: отношение к шедеврам и «кичу». Английской аристократической архитектуре, (которая, по сути напоминает ей) дизайну и миру ее кумиров, тому, что было принято в ее и теперешнее время. Ромен Гари затрагивает массу проблем через призму возраста героини и ее экстравагантного воззрения на мир. Так, проблема восточного павильона, который представляет «духовную ценность» для героини является завязкой романа и одновременно ядовитым намеком автора на то, как делаются дела. Леди Л. использует борьбу партий, которые способны решить проблему ее павильона «...партия консерваторов пока у власти, кругом друзья... какой подарок лейбористской партии в преддверии выборов...»(4,29) Гари, таким образом, показывает, как делается политика и большая история, писатель как бы снижает уровень великих целей и показывает конкретных творцов истории в неприглядном виде. Зато в романе «Обещание на рассвете» большие исторические события, политические деятели и голос матери звучат в унисон, не шокируя, не вызывая негатива, так как все подчинено ее экзальтации: «За всю свою жизнь я встречал только двух людей с подобным отношением к Франции: свою мать и генерала де Голля...» и «18 июня 1940 года с призывом продолжить борьбу обратился к народу генерал де Голль. Не желая усложнять труд историков, мне все же хочется уточнить, что тот же самый призыв, сделанный моей матерью, приходится на 15-16 июня...»(3,238)

В романе «Дальше ваш билет недействителен» создается трагическая ситуация, когда 59 летний бизнесмен Жак К. попадает в ловушку своего возраста и не может «выполнять роль героя-любовника» с молодой бразильянской Лорой. По жизни он (как и все герои Р.Гари) выполняют множество навязанных им функций: глава кампании, отец взрослого сына. Человек, осознающий свой возраст и умирающий от невозможности остановить его У героя как бы ощущение «своего срока», ощущение своего времени, от которого он жаждет избавиться. Наделив своего Жака Ренье фактами своей же биографии (участие в рядах французского Сопротивления), Ромен Гари создает потрясающую ситуацию с участием старой проститутки,

с которой он сотрудничал в годы войны – Лили Марлен: «Кого надо пришить?– Меня. Она застыла. Это было не удивление, а что-то другое. Думаю, это была дружба»(1,244) И в этом романе постоянные ретроспекции позволяют постичь характер героя, воссоздать его биографию под определенным углом зрения. Может создаться впечатление, что такое постоянное использование похожих приемов вносит некую монотонность и привыкание к романам Романа Гари. Художественным противовесом от любого тиражирования является иронический стиль. Сделав своими героями людей незаурядных и даже чуточку экстравагантных, писатель наделяет их особым образным языком. Следует отметить, что Роман Гари не желает писать пафосные вещи, абсолютно лишен патетики. Укрыться от нее при таких сюжетах невозможно. Ирония – вот прекрасное средство, которое прикрывает в современной литературе всякое «возвышенное или трагическое». О войне вспоминается в «Обещании на рассвете» на пустынном пляже Биг-Сур: «В свои 44 года я все еще мечтаю о какой-то первозданной нежности...Я улыбнулся Океану, но он остался серьезен и немного печален, как будто бы знал»(4,46) Эти воспоминания тесно переплетены с беспредельной любовью к матери, глупым патриотизмом на фоне неразберихи первых месяцев отступления французской армии, поэтому не могут быть не метафоричны. В противном случае исчезло стилистическое единство всего повествования. К примеру, психологическое состояние передается просто и в то же время ассоциативно-объемно: «Вся моя система мер и весов рухнула». Чтобы показать весь ужас технической неоснащенности и устарелого (времен Первой мировой войны) самолетного парка, на котором пытались лететь в Англию, писатель просто пишет: «И на фоне всей этой невероятной воздушной фауны... «Блохи 210» -знаменитые летающие гробы - выглядели вполне прилично».(4,258). Писатель подчеркивает, что выжил благодаря невозможной материнской любви и ее восприятию жизни «как художественного творчества». Театр военного абсурда, лавина смертей, собственное пребывание на краю гибели – невозможно адекватно описать. Роман Гари использует прием иронического комментария, как бы снижающего трагедию. Сказочность сквозит в некоторых ситуациях, но ведь сам главный мистификатор выжил в этой «чудовищной мясорубке»: «Я продолжал воспринимать жизнь как литературный жанр»(4,334).Отсюда возникает метафора : художник (мать) и ее творение. Роман Гари подчеркивает, что в данном случае он не просто сын, а именно творение. Борьба за жизнь в дамасском госпитале могла бы стать пафосным описанием, но Роман Гари шутит: «Я не поставлю своей подписи под актом, которые протягивали мне боги, абсурдным актом небытия и бесследного исчезновения. Я не настолько бездарен»(4, 348)

Волна «эротической литературы», вернее, так называемой настолько притупила остроту восприятия, что трудно представить себе нечто новое в этой области. В романе «Дальше ваш билет недействителен» все «это» метафорично. Врач объясняет сексуальный крах (топтание вокруг да около...между вами словно проколотый воздушный шарик повисает

молчание), сам герой пишет: «... мы были слиты воедино в глубоководной тиши, что оставляет слова их поверхностным трудам, а где-то наверху колышутся тысячи крючков обыденности со своими наживками из мелких удовольствий»(4,41). Представляется, что такая метафористика гораздо глубже воздействует на читателя, чем подробнее описание процесса. Необходимо отметить, что писатель использует в основном морскую тематику, так как его пристрастие к Океану (им написаны три эссе) известны. В романе «Обещание на рассвете» герой просто общается с Океаном и доверяет именно ему свою исповедь. Жак Ренье испытывает такую же нежность к водным просторам и все, что связано с любовными тайнами, он метафорически связывает с водой (сакрально это известная метафора- Т.Н.): «Медлительные парусники скользят к мирным берегам, и я слежу за их неспешным ходом по моим венам»(1,44). Чувственность, передача того, что обыкновенными словами не выразишь или грубо, передается Роменом Гари столь же иносказательно. Ему важнее подчеркнуть намек, включить ассоциативный ряд для читателя, но не доводить до прямой описательности: «И когда взгляд Лоры начинает тонуть, а потом снова всплывает на поверхность... эта монаршая улыбка властителя, одновременно нежная, немного покровительственная и... такая мужественная»(1,47) Ромен Гари соединяет метафору со сравнениями, причем, чем сложнее степень иносказательности, тем интереснее сочетание порой парадоксального.

Еще в биографическом романе «Обещание на рассвете» было оправдано то, что герой сравнивает действия своей экзальтированной матери с военным командованием, семейный поступок с историческим. Представляется, что такой прием на фоне глобального чувства есть его дополнительная эмоциональная характеристика: «Когда Лора плакала, это было преступление против человечности. Это был нацизм, а я – Гитлер»(1,64) Вот такой гиперболизм вообще присущ героям Р.Гари, гиперболизм чувств и выражения их. Если сравнения, то только с Титанами, символами, богами. Диана сравнивает своего повелителя и возлюбленного по всем параметрам с Александром Македонским, а представителей закона именуем емко: Свобода, Равенство и Братство. Ромен Гари использует все возможности сравнений (изобразительные – в пейзаже и портретировании), эмоциональные и деэстетизирующие. Последние необходимы, чтобы подчеркнуть гнетущее психологическое состояние героев: «Заходящее солнце висело среди облаков как кожа ожога» или «плоские, как у пингвина, широкие ступни»... Большая палитра театрально-художественных сравнений позволяет Ромену Гари подчеркивать интеллектуальность героев. Отметим обилие их в романе «Леди Л». Но в романе «Обещание на рассвете» функция их становится несколько иной. Невозможность молодых летчиков принять бездействие французского командования выливается в соотношение с таким убийственным фактом: «Это то же самое, если бы Корнелю и Расину не давали писать, а потом сказали бы, что во Франции нет трагических поэтов»(4, 260) Все юношеские опусы мать из «Обещание на рассвете»

воспринимает соответствующе своей любви:» Толстой... Горький.. Проспер Мериме..Гюго»

В.Савельева в книге «Художественная антропология» точно указывает: «Процесс самопознания образа-персонажа включает поток мыслей, воспоминаний, весь опыт чувств и эмоций. Жизнь человека» внутреннего» не менее занимательна, чем самый остросюжетный роман» 5Романы Р.Гари – это яркая демонстрация «воспитания чувств» в «Обещание на рассвете», это трансформация «Пигмалиона» со всеми экспериментами чувств, это последний «костер чувств» в произведении «Дальше ваш билет недействителен». И не последнюю роль в этом процессе играет особый метастиль известного французского мистификатора XX века – Ромена Гари.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ромен Гари Дальше ваш билет недействителен - Санкт-Петербург, Симпозиум, 2003.- с.77. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
- 2.Шкловский В.Б. О теории прозы.- М.:Советский писатель, 1983, -с92.
- 3 Ромен Гари Обещание на рассвете... – М.: Иностранная литература, 2000, с.75. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
4. Ромен Гари «Леди Л» - Санкт – Петербург, Симпозиум,2003, -с.98. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
- 5.Савельева В.В. Художественная антропология. Алматы, АГУ, 1999,-с. 231.

